

В частности между ними состоялся диалог следующего содержания (ДА – Дрыманов А.А., МИ – Максименко М.И.):

ДА – А так ещё звонил этот, Алексей Борисович.

МИ – Алексей Борисович.

ДА – Трухачев.

МИ – Ага. Да-да-да.

ДА – По поводу твоего выступления. ...

МИ – Угу. (усмехается) Ты уже(?) в курсе.

ДА – Ну, конечно. Он мне позвонил, сказал там. Ну, он так, по телефону, так, кос- косноязычно. Просто мне Серёга-то уже до этого сказал суть дела.

МИ – Угу.

ДА – Ну, как бы, он мне высказал о том, что якобы у нас бытует м/ есть мнение такое, что, мол, всё это на тормоза, там, туда-сюда. Я говорю: «Вы что? С чего вы взяли? Только объективная истина. Только расследование». (усмехается)

МИ – Так, а такой разговор-то и был, что: «Давайте, объективно будем разговаривать». Такого не было, что/ Так- такого не было, что мы, мы, там, отпускаем кого-то или ещё что-то. ...

ДА – Не, нет, конечно. Я, я, я говорю: «Вы, говорю, на/ вы чего-то, говорю, неправильно, наверно, поняли информацию. У нас никогда никто не ставит таких задач: кого-то отпускать, кого-то не отпускать. Всегда, говорю, задача ставится – объективно разобраться, по закону».

МИ – Ну, в общем, так и есть.

ДА – Ну, мы так и делаем.

МИ – (Смеётся) А он что, сказал, что какие-то команды прошли кого-то выпускать?

ДА – Да, он, типа: «Крен какой-то неправильный», что крен не в ту сторону. Я говорю: «Да мы всё объективно». То есть, таким вот образом.

МИ – Нет, просто я ему говорю, что: «Даже, если они бандиты, они должны сидеть за своё. В противном случае, типа, говорю, ну, потеряете людей». Там же тоже как бы надо/

ДА – Ну, да, да.

МИ – Объективно к этому подходить. Чего?

ДА – Ну, просто, если ... сейчас, вот два месяца после начала следствия, я ду-маю, сейчас какие-то движения в ту или иную сторону предпринимать преждевременно. Надо чуть-чуть по- поработать.

МИ – Нет. Я-то, я полностью согласен.

ДА – Ага.

МИ – Я просто говорю, что выс- высказывалось мнение это при его руководителе и при Волкове, мы ездили поздравлять(?).

ДА – А-а.

МИ – И я говорю: «Вы знаете, ситуация-то, вот вы её так зря расцениваете. Там как-то такие люди, другого уровня-то, не, не правовики, не силовики, и не какие-то там бродяги. Там разговор идёт о том, что в

преступном мире существует своя епархия, и, когда на них наговаривают, они какими-то своими решениями, определенными, принимают какие-то возможные действия».

ДА – Ну, да.

МИ – Если вы бережёте человека, то это не правовики. Вы их на место только х-й поставите с такой позицией. Надо разработать другой комплекс мероприятий, чтобы кого-то с та- там ну, по-другому эти вопросы решаются. Если вы/».

ДА – Ну, они, просто они в меру своей испорченности, понимаешь, подумали.

МИ – Не-не-не, это ни в коем случае не так.

ДА – Нет?

МИ – Такого не было вообще, что надо кого-то выпускать. Я просто говорю: «А как вы будете оправдываться, когда человек, который стрелял? Вот каким образом, да? Я до/ Мне, допустим, известна характеристика, что он на охоте с двухсот метров косулю на бегу бьёт в голову. И вы хотите сказать, что это он там случайно всё производил, отстреливая, на видеозаписи, добивая?» Ну, это же характеризующие такие вещи, мы же говорим о законе.

ДА – Конечно. Ну, я думаю, мы сейчас передали как раз под контроль вот Денису, там, в этот отдел наш.

МИ – Да. И, и опять же я говорю: «Вы же говорите о какие-то вещах, которые, там, не сопоставимы с чем-то, да? А если, допустим, вы ищете каких-то вот людей, то дело поручили тому человеку, с которым он раньше служил, и более того, встречается с какими-то там людьми, о- осуждая те моменты рабочие, получая задачи, что там никого, категорически, не выпускать, а кого-то там оправдывать. Ну, где же она, истина-то?» То есть, во- вот таким образом встал вопрос, а не потому, что, там, кого-то мы решили отпускать, и, на наш взгляд, это так или не так. Я говорю: «Если у вас есть какая-то, какие-то реальные предложения по работе, давайте, обсудим, каким образом пойдём».

ДА – Угу.

МИ – А не (*Смеётся*) ... тут переворот(?)

ДА – Ну, тем не менее, он мне сегодня позвонил, так по секрету сказал. (*Смеётся*).

МИ – По секрету?

ДА – Всему свету, б-дь. Ну, да.

МИ – Жалко, что по секрету. Я бы хотел ему задать вопрос. Он говорит: «Я к вам подъеду в понедельник». Чего-то не подъезжает, не хочет.

ДА – Да не. Мы, знаешь чего, как сделаем. Мы сейчас порасследуем, наверное, ещё где-то месяц, а потом соберём оперативное совещание, пригласим сотрудников ФСБ, по/ конкретно пройдёмся по доказательствам, что есть против этих, что против этих, чем доказывается. То есть уже время принятия решения, а у нас ещё, как бы, доказательная база-то сырья,